— Это сводит меня с ума. Серьёзно.

Я тихонько прищёлкнул языком. Был рассвет, и все спали. Тем временем я сидел на стуле в одиночестве с тонкой книжкой в руках.

На лимонно-зелёной кожаной обложке книги, которую я держал в руках, не было названия. Это было само собой разумеющимся, поскольку эта книга не продавалась на рынках. Скорее, это была книга, которую я написал сам. Очевидно, книга была написана полностью на корейском языке, а не теми буквами, которые здесь используются.

Первая глава была заполнена рядами беспорядочных текстов, разоблачающих мою настойчивость, когда я пришёл, чтобы завладеть этим телом. В то время я сосредоточился только на том, чтобы случайным образом записывать содержание романа всякий раз, когда я его вспоминал. Таким образом, буквы, написанные в книге, были слишком убогими, чтобы их можно было назвать предложениями. Почерк был настолько беспорядочным, что если бы кто-то увидел его, то не смог бы сказать, были ли это слова или рисунок дождевого червя.

Я, автор, тоже не смог разобрать несколько слов, а это значит, что позже было бы очень сложно организовать это.

Я листал страницу за страницей, а затем дошёл до того места, от которого у меня застыла рука.

В отличие от предыдущих частей, это было написано чётким почерком.

[1. Разрыв помолвки с Еленой Эдельвейс. Будь осторожен с любыми аномалиями, которые могут возникнуть в будущем.]

— Осторожнее, чёрт возьми, да пошёл ты.

Я поцарапал бумагу своей авторучкой, как будто собирался выковырять буквы. Я несколько раз перечеркнул эту строку.

Теперь я размышлял о том, что произошло сегодня, глядя на нечитаемое предложение. Очевидно, что если бы всё пошло по плану, наша встреча закончилась бы либо отменой помолвки, либо простым приветствием ради формальности. Итак, как же всё так обернулось?

Последнее, что она сказала, всё ещё отдавалось эхом у меня в ушах.

Тогда, может быть, обручимся? Я имею в виду, формально.

— Почему ты сказала, что...

Я передал решение Елене, позволив ей самой сделать свой выбор. Я сделал это, потому что не думал, что она рассматривает нашу помолвку в позитивном свете, но результат оказался иным, чем я себе представлял.

Боже мой. Подумать только, Елена Эдельвейс предложила мне помолвку.

Не знаю, какое у меня было лицо, когда её губы произнесли «обручимся», но я точно знаю, что оно было глупым.

Основываясь на её личности из романа, я подготовил десятки вопросов и ответов на сегодня. Однако ни один из них не отвечал на сделанное ею предложение о помолвке. Это потому, что я ни разу не ожидал, что она сделает такое предложение.

— Елена когда-нибудь говорила это другим кандидатам на роль главного героя в романе? Я ничего об этом не помню.

Если бы там был кто-то, о нём бы не говорили как о «кандидате на роль главного героя».

В романе, повествующем о Елене Эдельвейс, персонажи мужского пола были связаны с ней, поскольку жанр был романтическим фэнтези.

В таких книгах вокруг главного героя-мужчины было много героинь. Точно так же было несколько персонажей мужского пола, которые были влюблены в неё. Однако было неясно, кто в итоге останется с Еленой, поэтому все просто называли их кандидатами.

Прямо не упоминалось, к какому кандидату Елена питала симпатию. Мужчины, которым она нравилась, делали всё возможное, чтобы помочь ей, что приводило к эффекту бабочки. Затем Елена позаботилась бы о последствиях. Это не было типичным романом, в котором мужчина и женщина открыто ухаживали бы друг за другом или встречались бы на свиданиях.

Что ж, возможно, имело бы место романтическое развитие событий с выбором главного героя, если бы история продолжалась до конца. К сожалению, роман не был завершён. Я также ничего не читал о том, что ей лично кто-то нравился.

В то время Елена сильно страдала из-за своих отношений с Дамианом и решительно отстранялась от всех мужчин. Елена, стоявшая сейчас передо мной, была уже не той, что прежде, так что, возможно, в этом и была причина. Но, насколько мне известно, рядом с ней был друг детства, который был кандидатом на роль главного героя.

Он был той переменной, которая заставляла меня чувствовать себя в безопасности, когда я строил свои планы.

С одной стороны возвышался Эдельвейс Рассвета, одна из семи великих башен континента, а с

другой — Артвейн Сумерек.

Тот, кого я имел в виду, был Ричард Артвейн, Великий маг, старший наследник дома Артвейн, который в будущем станет известен как Мировое Звено.

В оригинальной работе отношения Елены и Ричарда были неплохими. Они были друзьями детства, и уже было заявлено, что Ричард долгое время был тайно влюблён в неё. Я подумал, что если бы Елене пришлось выбирать между нами двумя, она бы определённо выбрала Ричарда.

Не знаю, что Елена думала о нём, поскольку это никогда не было описано в романе. По крайней мере, ясно, что она ближе к нему, чем была ко мне, который познакомился с ней только сегодня. Вот почему я ожидал, что Елена разорвёт помолвку с тех пор, как у неё появился Ричард.

Но видела ли она в Ричарде не более чем друга?

Моё предсказание совершенно не соответствовало действительности.

— Понятия не имею, почему ты выбрала меня, а не этого своего одарённого друга детства.

Несмотря на свой юный возраст, Ричард Артвейн был знаменит как гениальный волшебник, происходящий из дома Артвейн. Для сравнения, моя семья пользовалась хорошей репутацией мастеров фехтования. Я, с другой стороны, не был особенно знаменит. Я был всего лишь старшим сыном Мастера Меча. В общем-то, так оно и есть.

http://tl.rulate.ru/book/80910/2903626